

ОТЦОВСТВО

утраченное и вновь обретенное

Составитель: Норел Якоб

Заокский
2024

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 274/278

ББК 86.376

087

Fathers

The Meaning of Being a Father in Today's Society

Edited by Norel Iacob

Viață și sănătate, 2019

Перевод с английского А. Никитина

*Цитаты из Библии приводятся по русскому
Синодальному переводу, если не указано иначе.*

Отцовство: утраченное и вновь обретенное : сб. ст. /
087 сост. Н. Якоб [пер. с англ. А. Никитина] — Заокский : Источ-
ник жизни, 2024. — 256 с.

ISBN 978-5-00126-296-1

Книга рассматривает сложный и интересный процесс формирования мужчины как отца. Четырнадцать авторов из восьми стран мира анализируют социальные и культурные стереотипы, касающиеся роли отца, и соотносят их с современными научными исследованиями и библейским взглядом на отцовство. Особую ценность книге придают практические советы по воспитанию детей, основанные на личном опыте авторов.

УДК 274/278

ББК 86.376

Copyright © 2019 by Editura Viață și Sănătate,
Pantelimon, România.

© Перевод, редакционно-издательское оформление,
издательство «Источник жизни», 2024

ISBN 978-5-00126-296-1

Содержание

Предисловие	5
<i>Норел Якоб</i>	
Отцовство в разных культурах	7
<i>Алина Картман</i>	
Современные отцы	25
<i>Юрриен ден Холландер</i>	
Начинающий отец	41
<i>Кармен Лэиу</i>	
Ответственное приключение	61
<i>Лауренциу Нистор</i>	
Глазами девочки	83
<i>Адриан Неагу</i>	
Отцы-строители IQ	95
<i>Роберт Анкучану</i>	
Веселые отцы	113
<i>Ричард Дейли</i>	
Отцы и дисциплина	129
<i>Тор Тьерансен</i>	
По его образу и подобию	147
<i>Норел Якоб</i>	
День, когда я прекратил гиперопеку	165
<i>Даниэль Вильдеманн</i>	
Приемный отец	179
<i>Поэнариу Стефанита Мариан</i>	

Чудесное испытание	201
<i>Кармен Лэиу</i>	
Отец и муж	221
<i>Лаэл Цезарь</i>	
Отец в скорби	235
<i>Даниэль Клуска</i>	
Десять заповедей отца	245
<i>Мигель Анхель Нуньес</i>	

Предисловие

Нам, мужчинам, свойственно любить всякого рода достижения и соревнования, приносящие признание. Когда мы ежедневно ставим новые задачи и определяем последовательность их выполнения, это приносит нам удовлетворение и помогает преодолевать чувство неполноценности. Это также укрепляет наше восприятие себя как целостной личности. В конце концов, это то, что придает смысл жизни, позволяя мужчине ощущать себя значимым и счастливым.

Когда же мужчина становится отцом, он вступает в новый жизненный этап с неизбежным волнением спортсмена, впервые участвующего в Олимпийских играх. Он выходит на арену, не осознавая, что никакое другое состязание в его жизни не испытает его на прочность так, как это, и не подозревая, что этот сверхмарафон полностью и необратимо изменит его. Некогда «железный человек» нежданно для себя самого постепенно «расплавится», и в процессе этого он будет сильнее стыдиться себя прежнего и сильнее влюбляться в свое новое видение и новую жизнь.

Книга, которую вы держите в руках, — это исследование и одновременно хвалебная песнь удивительной метаморфозе — преобразованию мужчины в отца. Чтобы запечатлеть это действие с самых впечатляющих ракурсов, мы решили собрать в единое полотно несколько панорамных снимков, любезно отснятых четырнадцатью авторами из восьми стран. Их широкоугольные объективы и разнообразные техники съемки помогут вам на сенсорном уровне погрузиться в жизнь отца.

Предлагаем вам устроиться поудобнее и насладиться эклектичным собранием мыслей, научных изысканий, логических умозаключений, ярких историй и свидетельств, составляющих эту книгу. Пусть эта книга поможет вам заново открыть для себя смысл отцовства!

Норел Якоб

ОТЦОВСТВО В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ

СТОЛКНОВЕНИЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

Алина Картман

«Мама не дала любви/ С папой не были близки/ Вот почему она всех чувств боится»¹. Эти строки из популярной в 1990-е годы песни как нельзя точно описывают сущность «поколения привязанности»². Это поколение людей, убежденных в том, что все их неудачи во взрослой жизни обусловлены плохими отношениями с родителями в детстве. Своих отцов такие взрослые люди часто обвиняют в эмоциональной отстраненности. А что если за этой банальной жалобой скрывается куда более сложная и многогранная социальная проблема?

Потребовались десятилетия исследований, прежде чем западные социологи пришли к выводу, что «роли, которые отец проигрывает в семье, являются социально сконструированными и, следовательно, в разных культурах различаются»³. Нам будет полезно пройти тем же путем, которым прошли ученые в процессе выявления социальных механизмов, предписывающих, что значит быть отцом. Это позволит не только удовлетворить интеллектуальные потребности, но и извлечь уроки для повседневной семейной жизни. Поэтому

я приглашаю вас в кругосветное путешествие, чтобы проанализировать взаимодействие между членами семей, которое мы наблюдаем на пяти континентах. Нашими гидами будут лучшие специалисты в области социологии. Надеюсь, что к концу этого путешествия мы обнаружим, что во многих других местах дела обстоят так же, как у нас дома, и осознание этого факта укрепит наше чувство самоуважения и свободы.

РОБКИЕ НАЧИНАНИЯ

Большинство исследований института семьи и родительства традиционно было сосредоточено на материнстве. Только недавно отцовство стало интересовать ученых, исследующих родительские установки и поведение. Первые опубликованные исследования отцовства были проведены Перлом Гарднером и Руфью Тэш в 1943⁴ и 1945⁵ годах. Эти ученые первыми поставили под сомнение преобладающее убеждение, что воспитание детей — это исключительно дело матери⁶. К 1968 году стало очевидным, что в социальных науках не хватает литературы, описывающей взгляды и характер поведения отцов⁷.

Даже в 1983 году в обзоре научной литературы по воспитанию детей, сделанном Лемастерсом и Дефрейном, внимание ученых было приковано к материнству, а не отцовству⁸. За три десятилетия с момента публикации первых научных трудов на эту тему в 1950-х годах литература об отцах была скорее исключением, чем правилом. Один такой пример — книга Майкла Лэма «Роль отца в развитии ребенка» (*The Role of the Father in Child Development*). Лэм возглавляет Отделение социальной и возрастной психологии в Кембриджском университете, и объем отредактированных им научных исследований увеличивался десятилетиями. К 2000-м годам он превратился в монументальное собрание научных статей, в которых нашли отражение все вопросы отцовства,

обсуждавшиеся на тот момент западным (англо-саксонским) академическим сообществом.

Курируемая им антология демонстрировала синтез научного знания и опровергала традиционную социологическую установку, согласно которой отцы не оказывают значительного влияния на формирование и развитие своих детей, а главенствующая роль в жизни ребенка принадлежит матери. Лэм и его коллеги заявили, что отцы играют значительную роль в развитии ребенка, и эта роль может быть как положительной, так и отрицательной. Труд Лэма по этой теме послужил основанием для дальнейших исследований и переиздавался много раз. Каждое новое издание отражало стремительный рост научного интереса к теме отцовства.

КОРМИЛЕЦ

В 1950-е годы в западной культуре отец рассматривался, прежде всего, как кормилец. Он должен был финансово обеспечивать семью, а также внушать своим детям соответствующие гендерные стереотипы, прививая мальчикам мужественность, а девочкам — женственность⁹. По наблюдениям Лэма, несколько парадоксальным было то, что «отцы и матери оказывали на детей одинаковое воздействие», несмотря на то, что семьи строго следовали гендерным ролям. Более того, «вопреки ожиданиям многих возрастных психологов, различия между матерями и отцами представляются менее значимыми, чем сходства между ними», — писал он.

Целью Лэма и его достижением стало продвижение взгляда, что портрет отца не должен ограничиваться ни одноплановой ролью кормильца, ни дихотомией «присутствие — отсутствие». Когда речь заходит о влиянии на ребенка, отмечал он, то не столько личностные характеристики — мужественность, интеллект и даже теплота — имеют первостепенное значение, сколько характеристики отношений, которые родители устанавливают с детьми. «Дети, у которых сложи-

лись безопасные, поддерживающие, взаимные и чуткие отношения с родителями, с большей вероятностью будут хорошо адаптированы психологически, чем дети, чьи отношения с родителями (матерями или отцами) менее удовлетворительны», — писал Лэм. Отмечая, что отцы проводят с детьми несоизмеримо меньше времени, чем матери, даже в семьях, где оба родителя работают¹⁰, Лэм не побоялся заявить, что «количество времени, которое отцы и дети проводят вместе, возможно, менее важно, чем то, *что* они делают в это время, и то, как сами отцы, матери, дети и другие значимые люди воспринимают и оценивают отношения между отцом и ребенком»¹¹. Поэтому обеспечение эмоционально безопасной привязанности представляется первостепенным фактором успеха в отношениях между отцом и ребенком. Такой вывод, конечно же, не был новым в социологии.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕЖДЕ ВСЕГО

Идея о том, что постоянное ощущение эмоциональной отчужденности от родителей является первопричиной всех неудач во взрослом возрасте, родилась почти 75 лет назад, когда ученые впервые начали исследовать, как воспитательные практики в целом могут влиять на развитие ребенка¹². Одной из основополагающих работ по этой теме, которая впоследствии оказала огромное влияние на последующие исследования, было научное исследование Дианы Баумринд о «стилях воспитания»¹³.

Согласно Баумринд, два аспекта лежат в основе родительского воспитания. Первый — это родительская отзывчивость, определяющая степень его чуткости к потребностям ребенка, и второй — «требовательность», или набор ожиданий родителя в отношении ребенка. Сочетания этих двух аспектов образуют три стиля воспитания, каждый с различным результатом. Авторитарный родитель предъявляет высокие требования к ребенку, но демонстрирует низкую

чувствительность к его нуждам. Такой родитель строг, суров и даже груб. Снисходительный родитель быстро откликается на нужды ребенка, но непоследователен в соблюдении установленных правил. Он часто балует ребенка. Наилучшим стилем воспитания Баумринд считает не авторитарный и не снисходительный, а авторитетный стиль. Авторитетный родитель компенсирует высокую требовательность высокой отзывчивостью. Такой родитель тверд, но не жесток. Он отзывчивый, но не потакающий.

В 80-е годы, спустя двадцать лет после первой попытки Баумринд исследовать этот предмет, Маккоби и Мартин расширили ее три стиля воспитания до четырех: авторитетный, авторитарный, потакающий и безразличный¹⁴. И даже спустя сорок лет исследователи продолжают ссылаться на стили воспитания, описанные Баумринд. В редакции Маккоби и Мартина эти стили воспитания считаются единственными, имеющими прочную эмпирическую основу, несмотря на тот факт, что эмпирическая работа по этим стилям была полностью основана на субъективных отчетах о воспитании самих родителей или подростков¹⁵.

СТИЛИ ВОСПИТАНИЯ И РАЗЛИЧНЫЕ КУЛЬТУРЫ

Однако недавно всплыло сильное возражение против подобного обобщения стилей воспитания, когда социологи попытались соотнести их с незападными культурами. Изучая семьи во всем мире, ученые обнаружили, что различные типы эмоционального климата, создаваемого незападными родителями для своих детей, не вписываются в модель Баумринд, которая разрабатывалась на основе анализа групп из белых американских семей среднего класса¹⁶. Отцовские роли пришлось исследовать, используя инструменты из той же экосистемы, которая эти роли породила. Вместо того чтобы заимствовать чужую модель в надежде, что она сработает, было решено изучить конкретную геогра-

фию окружающей среды. Именно этот подход и стал ключевым в фундаментальном исследовании «Отцы в культурном контексте»¹⁷, проведенном под руководством профессоров психологии Дэвида и Барбары Швальб и доктора Майкла Лэма. Их работа была признана «наиболее полным изложением существующих исследований культурной составляющей отцовства во всем мире», так как представленные в ней культуры со всех континентов охватывали «более половины мирового населения»¹⁸. Но прежде чем погрузиться в удивительный мир отцовства, описанный Швальбом и его коллегами, мы должны обозначить наши исходные предпосылки.

СОЦИАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА

«Социально конструируемая роль» означает, что каждая культура предписывает отцам определенные роли. Определение успешного отца в каждой культуре зависит от ее социальных предписаний и может варьироваться. Другими словами, хороший отец — тот, кто следует по пути, предписанному ему культурной средой, в которой он живет, или созданной с его помощью семьей¹⁹. Эти два фактора могут иногда действовать в разных направлениях, что проявляется в субкультурных или этнических семьях, живущих по социальным правилам, отличным от правил окружающего их общества. Семья выполняет функцию микросреды, со своими правилами, иногда согласующимися с общими предписаниями общества, а иногда полностью отличными от них.

Предписываемая отцу сфера ответственности носит транскультурный характер. То есть семьи во всех обществах принимают на себя одинаковую ответственность: учить, истолковывать и передавать следующему поколению культурные требования своего общества, даже если эти требования разнятся от культуры к культуре. Как подчеркивают исследователи Уайтинг и Эдвардс, «большие подгруппы, такие как социальные классы и этнические группы, часто имеют раз-

личные культурные ожидания». И тем не менее в целом считается, что родитель выступает в роли главного учителя, толкователя и проводника культуры для детей младшего возраста. Иначе говоря, по мнению этих двух социологов, родители выступают как «организаторы» и «носители» культуры для своих детей²⁰. Культура в этом смысле понимается как набор ценностей, верований и взглядов, который каждое новое поколение наследует от предшествующего.

В прошлом большинство культур объединяло убеждение, что главная роль отца — обеспечивать семью материально. Это было не только следствием патриархальной традиции, но и результатом того, что научное сообщество исключило отцов из своего поля зрения. Оно было до такой степени одержимо отношениями матери и ребенка, что не могло оценить способность детей общаться с другими членами семьи в возрасте до трех лет²¹. Недавние мультикультурные исследования не только опровергли это ошибочное предположение, но и доказали, что дети в раннем возрасте в большой степени нуждаются в отце. Мета-анализ 68 исследований, посвященных теории «принятия—отвержения»²², проведенный Абдулом Халеки и Робертом Ронером, неожиданно выявил тот факт, что дети, ощущавшие поддержку отца, показали более высокий результат на шкале психологической адаптации, чем дети, ощущавшие поддержку матери²³.

Посреди этого научного забвения некоторые незападные культуры развивались по-разному. Например, многие малые африканские общества долгое время были матрилинейными, а не патрилинейными, что впервые было научно описано антропологом Дэвидом Шнайдером в 1961 году²⁴. В матрилинейной системе родословная ребенка ведется по материнской линии, а не по отцовской. Отец не может стать опекуном своих биологических детей, но имеет такое право в отношении детей своей сестры. Матрилинейные сообщества существуют внутри широких традиционных культур, построенных на различных представлениях о роли отца.

Примечательно, что их наличие и сохранение обусловлено социально-экономическим неравенством внутри этой культуры. Бедные сообщества склонны создавать параллельные социальные системы, помогающие им выживать. Документально подтверждено, что бедные отцы меньше придерживаются идеологии широкой культуры, чем богатые отцы²⁵. Более того, стабильный личный доход, а также процветающая национальная экономика увеличивают возможности мужчин участвовать в жизни своих детей.

Что касается участия отца, которое повсеместно рассматривается как обратно пропорциональное физическому и/или эмоциональному расстоянию от его детей, некультурные элементы также могут играть здесь важную роль. Развод, незаконнорожденность, иммиграция, средства массовой информации, урбанизация и глобализация — все эти факторы оказывают разрушительное влияние на отцовство сегодня. Это самые заметные горячие точки в сфере культуры в большинстве современных индустриально развитых обществ.

Тем не менее, несмотря на культурное бурление, характерное для современных развитых и развивающихся обществ, существует идеология отцовства, стремящаяся к глобальному доминированию. Согласно социологам, эта философия отцовства особенно подчеркивает «индивидуальный выбор и свободу» и дает мужчинам право на формирование собственного стиля отцовства²⁶.

КУДА ВЕТЕР ДУЕТ?

Отправной точкой этой идеологической перспективы является западный мир, в котором идеалы современного отцовства сегодня вращаются вокруг понятия вовлеченности и следуют более демократичному подходу к воспитанию детей, поощряющему равенство гендерных ролей в семье. Однако переход от традиционного представления об отце-кор-

мильце к эгалитарному образу вовлеченного отца сопряжен с множеством трудностей. Как любой другой культурный сдвиг, это преобразование постоянно осложняется «историческими событиями и эволюцией культур на протяжении поколений, столетий и даже тысячелетий», как утверждал Швальб. Ветер перемен определенно дует, но с медленной скоростью и неравномерно в разных обществах.

Например, в азиатских культурных традициях, на которые оказали влияние конфуцианство и буддизм, отец представлен как трудяга, эмоционально отдаленный от своих детей. Конфуцианская идеология, глубоко укоренившаяся в японском обществе, придает большое значение врожденной нравственной чистоте ребенка. Поэтому роль отца в конфуцианской традиции — лелеять чистоту своего ребенка и защищать его от тлетворных влияний.

Тем не менее современные исследования в Восточной Азии показали, что, несмотря на свои конфуцианские верования, японские отцы, например, отошли от традиционной модели семьи, в которой они играли роль строгого родителя в противоположность любящей матери. Китайские и корейские отцы следуют той же тенденции, но в этих странах она медленнее укореняется. Психологи Руби Сивард и Лезли Стэнли²⁷ утверждают, что «десятилетия государственной политики, направленной на поддержку отцовства, сыграли свою роль в том, что сегодняшнее поколение отцов в Японии преобразилось до неузнаваемости».

Население Китая более сегментировано, к тому же существует значительная разница в образе жизни между сельскими и городскими районами, что затрудняет попытки обобщить образ китайского отца. Тем не менее Ли Хуан и Майкл Лэм²⁸ отметили тенденцию перехода к нуклеарной семье в Китае, а также интересную тенденцию мигрирующего населения, состоящего из ста миллионов мужчин, которые не женятся или оставляют свои семьи в поисках работы в крупных городах. Нуклеаризация китайской семьи указы-

вает на переустройство коллективистской модели, в которой крепкие семейные узы проходят через несколько поколений, в индивидуалистскую модель, в которой семья ограничивается супругами и их детьми. Эта тенденция перехода к нуклеарной семье демонстрирует столкновение между традицией и модернизацией, но не является исключительным типом взаимодействия между ними. Возникновение мигрирующего населения противоречит как традиционной коллективистской, так и нуклеарной моделям, при этом описываемая группа не желает поступиться приобретенной тяжелым трудом экономической независимостью ради создания или сохранения семьи. Мигрирующее население состоит главным образом из деревенских жителей, переезжающих в города в поисках работы и лучшей жизни. К сожалению, эта лучшая жизнь представляется несовместимой с мыслью о супруге, не говоря уже о детях.

Южнокорейские отцы, относящиеся к среднему и рабочему классам, «вынуждены были лавировать между тремя взаимно противоречащими наборами культурных требований — конфуцианским пониманием отцовства, высоко оплачиваемой работой как критерием хорошего отца и новым пониманием отца как воспитателя»²⁹. Пытаясь решить проблему, они откладывали рождение детей, занижали ожидания и разделяли роли. Невероятно длинный рабочий день принес южнокорейским отцам звание самых отстраненных отцов в мире. Дети в Южной Корее проводят с отцом в среднем шесть минут в день³⁰. И тем не менее культурное давление выливается во вполне очевидные меры, такие как появление Школ отцов, где мужчины, воспитанные в традиционных корейских семьях с отстраненными и эмоционально сдержанными отцами, учатся выражать чувства к своим детям при помощи слов и физического контакта³¹.

В коллективистской культуре Индии чтут взаимозависимость и семейные отношения, но и эта страна переживает непрерывную конкуренцию между традицией и модернизацией.

цией. Родителям порой трудно передавать свои убеждения новому поколению. Большинство родителей в воспитании детей практикуют строгий контроль и принуждение к соблюдению семейных правил, делая акцент на последствиях поведения. «Индийские отцы отстраняются и испытывают неловкость в отношениях с детьми, избегая открытого проявления эмоций ради поддержания своего авторитета патриархов семьи», — отмечают Руби Сивард и Лезли Стэнли, добавляя, что «как ни странно, отстраненные и сдержанные отцы становятся любвеобильными и ласковыми дедушками»³².

Как и в индийском обществе, совокупное влияние культуры, больших и крепких семей, тысячелетней патриархии и религии сказывается на семейных ролях в Бангладеш и Малайзии, несмотря на различия их основных верований. По мнению специалиста по проблемам семьи из Университета Нью-Мексико, профессора Зайрата Хоссейна³³, исламская традиция, отраженная во многих текстах Корана и религиозных ритуалах, призывает отцов к большему участию в воспитании детей. Ученый утверждает, что в этой конкретной области исламская традиция и западная культура призывают к одному и тому же: максимально деятельному отцовству. Социолог Рамадан Ахмед³⁴ пришел к такому же заключению, проделав мета-анализ 22 арабских обществ. Его данные показывают, что арабские отцы ценят те же аспекты развития детей, что и западные отцы. То есть они высоко ценят адаптацию, познание и решение проблем поведения, хотя сами порой выражают антагонистские религиозные взгляды. (Зачастую для религиозного араба слово «запад» синонимично с «вероотступничеством», тогда как для религиозного западного человека выражение «арабский мир» звучит как синоним крайнего фундаментализма.)

Не стоит думать, что религия не влияет на отцовские роли. Например, в Южной Африке именно религия повлияла на то, что социологи называют «множественным отцовством»³⁵.

Профессор психологии Баме Нсамененг отмечает, что «от чернокожих южноафриканских мужчин ожидается и даже требуется быть значимыми фигурами в жизни чужих детей наряду с их биологическими отцами³⁶. Несколько мужчин совместно выполняют различные задачи, которые на Западе считаются прерогативой отца. <...> Но при этом эти мужчины не рассматриваются как возможная альтернатива биологическим отцам». Хотя рождение детей вне брака достаточно распространено в Южной Африке, большинство биологических отцов признают отцовство и поддерживают отношения с ребенком, несмотря на то, что не живут с матерью ребенка и не общаются с ней. Африканские мужчины считают произведение потомства своим священным долгом, и некоторые утверждают, что лучше умереть бедным, чем бездетным. Наличие ребенка рассматривается как некая форма бессмертия³⁷. По этой и ряду других причин африканские мужчины соглашаются играть роль отца в жизни небιологических детей в своем окружении. Другие факторы, влияющие на их участие, включают в себя «культурные практики, подчеркивающие коллективную ответственность родственников за воспитание детей, высокие показатели долгосрочной миграции, расторжения и воссоединения отношений и высокий показатель сиротства из-за эпидемии ВИЧ и других причин преждевременной мужской смертности³⁸.

Подобным образом, в африканских сообществах на Карибских островах социальное отцовство является обычной практикой. Особенно в общинах с низким экономическим статусом отцы не женятся на матерях своих детей. Как следствие, образ хорошего отца не подразумевает близких отношений с матерью ребенка³⁹.

В Бразилии культурный контекст похож на карибский. Из-за долгой истории колонизации, рабства и патриархата «бразильский вариант отцовства ассоциируется с представлениями о мужественности, включающими идею власти и контроля над женами и детьми», — отмечает Бастос с кол-

легами. И хотя современные отцы в Бразилии в определенном смысле испытывают давление нового понимания отцовства, исследователь и его коллеги отдают отчет в том, что начавшаяся перемена далека от завершения. Современные практики социализации мальчиков мешают продвижению к идеалу максимальной отцовской вовлеченности⁴⁰.

ВПЕРЕД В БУДУЩЕЕ

Общая мысль вам уже понятна: глобальные тенденции в отцовстве изживают привычный подход к воспитанию детей, сосредоточенный на роли матери. Альтернатива, которая уже начала проявляться с различной скоростью во всем мире, — это сдвиг от глубокого гендерного разделения семейных обязанностей к их уравнительному распределению.

Более активное и качественное участие отцов в жизни детей становится глобальной тенденцией, вытесняющей устаревший взгляд на отца как исключительно на кормильца. Это не гарантирует полное воспроизведение западного опыта незападными культурами, так как мы уже убедились, что различные исторические, экономические, религиозные и идеологические особенности обществ не всегда гладко взаимодействуют с тенденцией большей вовлеченности.

И тем не менее так как вовлечение отцов в более длительные и эмоционально глубокие отношения с детьми несет позитивные изменения в экосистему семьи, у нас есть основания ожидать, что эта перемена приведет к столь же положительным результатам для общества в целом.

«ОТЧЕ НАШ...»

Данные полевых исследований о неоднозначном отношении общества к отцовству придают интригующую коннотацию известной древней молитве, в которой присутствует обращение к Богу как к Отцу. Почему Иисус обращался к Богу в столь культурно окрашенной манере? Возможно, Он хотел показать, что Божья любовь к нам способна преодолевать культурные отличия и моделировать отцовские роли, которые выходят за рамки культурного релятивизма? Правильность этой гипотезы доказывает тот факт, что две тысячи лет спустя верующие люди в принципиально различных жизненных обстоятельствах произносят в молитве те же слова, что и Иисус. Будь слова молитвы иными, споры относительно формулировок, вероятно, все равно были бы неизбежны.

Если бы мы мысленно отмотали назад все, что узнали о Боге, и посмотрели на то, что мы сегодня знаем об отцовстве из социальных исследований, что бы мы сказали? Библейский Бог — авторитетный Отец. Его закон требует полного соблюдения, и в то же время его преизбыточная любовь чутка к нашим самым уязвимым нуждам и обещает полностью их восполнить. И хотя на уровне чувственного восприятия Он физически далек от нас, в Иисусе Он преодолел разрыв между нами, грешниками, и Собой. Эмоционально Он заверяет нас, что постоянно находится с нами, даже когда наши чувства не подтверждают этого.

Является ли Бог вовлеченным Отцом? Некоторые люди утверждают, что страдания, которые мы испытываем на земле, доказывают, что Он оставил нашу немощную человеческую семью на произвол судьбы. Другие же, видя жертву Иисуса на кресте, осознают логическую бессмысленность «самопожертвования со стороны безучастного Бога».

Если мы пытаемся познать Бога с помощью Библии, мы обнаружим, что она изобилует образами отцов, но чтобы

рассматривать Бога как Отца, нам нужно подняться над нашими культурными проекциями и преодолеть соблазн вкладывать наше собственное восприятие в Писание. Видеть Бога Отца, бегущего навстречу Своему вернувшемуся блудному сыну, — самое приятное и полезное умственное упражнение в этом направлении. Это и урок прощения, который поколение привязанности должно усвоить прежде изучения каких-либо психологических теорий.

Разумеется, культурные сдвиги не происходят за один день. Не происходят быстро и перемены в личном поведении. Но когда мы видим, какой трудный процесс проходит хорошая идея прежде, чем стать осознанным действием, это делает нас более терпимыми к нашей собственной непоследовательности, а также к непоследовательности наших близких и даже наших родителей. Вполне возможно, что отец, который «никогда со мной не общался», — вовсе не эмоционально закрытый человек, каким его представляет дочь-подросток, но человек, несущий на плечах груз своей культуры и воспитания. Пусть тот, кто больше просвещен в культурном отношении, первым поднимет трубку телефона и позвонит!

Алина Картман всегда интересовалась вопросами взаимодействия людей. Эта тема волновала ее, когда она была стеснительным подростком, когда училась в Национальном университете политологии и государственного управления в Бухаресте. Сегодня она пишет статьи на эту тему для румынского журнала *«Знамения времени»*. Алина надеется никогда не потерять ощущения чуда, которое заставило ее поверить в Бога в трудных обстоятельствах.

- 1 Группа Savage Garden, "To The Moon And Back," Roadshow Music, Warner Music Distribution, 100813–2, 1997, компакт-диск.
- 2 Теория привязанности стала доминирующей теорией, используемой сегодня в исследовании поведения младенцев и детей ясельного возраста, а также в области психического здоровья младенцев, лечения детей и в смежных областях.
- 3 Ruby Ray Seward and Leslie Stanley-Stevens, "Fathers, Fathering, and Fatherhood Across Cultures," in *Parenting Across Cultures: Childrearing, Motherhood and Fatherhood in Non-Western Cultures*, ed. Helaine Selin (Springer Science, 2014), 460.
- 4 L. Pearl Gardner, "A survey of the attitudes and activities of fathers," *The Pedagogical Seminary and Journal of Genetic Psychology*, 1943, no. 63:15–53.
- 5 Ruth Jacobsen Tasch, "The Role of the Father in the Family," *The Journal of Experimental Education*, 1952, no. 20: 319–361.
- 6 E. E. LeMasters and John DeFrain, *Parents in Contemporary America: A Sympathetic Review*, 4th ed. (Homewood: Dorsey, 1983).
- 7 Leonard Benson, *Fatherhood: A sociological perspective* (New York: Random House, 1968).
- 8 LeMasters and DeFrain, *Parents in contemporary America*.
- 9 Michael Lamb, ed., *The Role of the Father in Child Development* (Wiley, 2004).
- 10 Там же.
- 11 Там же.
- 12 Alfred L. Baldwin, "Socialization and the parent-child relationship," *Child Development* 19, no. 3 (1948): 127–136.
- 13 Diana Baumrind, "Child care practices anteceding three patterns of preschool behavior," *Genetic Psychology Monographs* 75, no. 1 (1967): 43–88.
- 14 Eleanor Maccoby, J. A. Martin, "Socialization in the context of the family: Parent-child interaction," in *Handbook of Child Psychology*, vol. 4: *Socialization, Personality and Social Development*, ed. E. Mavis Hetherington (Chilchester: Wiley, 1983).
- 15 Thomas G. Power, "Parenting Dimensions and Styles: A Brief History and Recommendations for Future Research," *Child Obesity*, 2013, no. 9 (Suppl. 1): s14-s21.
- 16 Helaine Selin, ed., *Parenting Across Cultures: Childrearing, Motherhood and Fatherhood in Non-Western Cultures* (Springer Science, 2014).
- 17 David Shwalb et. al., "Final thoughts, comparisons, and conclusions," in *Fathers in cultural context*, eds. David Shwalb, Barbara J. Shwalb, Michael E. Lamb (New York: Routledge Academic, 2013).
- 18 Ruby Seward and Leslie Stanley-Stevens, "Fathers, Fathering, and Fatherhood Across Cultures," in *Parenting Across Cultures: Childrearing, Motherhood and Fatherhood in Non-Western Cultures*, ed. Helaine Selin, 460.
- 19 Lamb, ed., *The Role of the Father in Child Development*.
- 20 Beatrice Whiting and Carolyn Edwards, *Children of Different Worlds: The Formation of Social Behavior* (Cambridge: Harvard University Press, 1988).
- 21 Seward and Stanley-Stevens, "Fathers, Fathering, and Fatherhood Across Cultures," in *Parenting Across Cultures*, ed. Helaine Selin.

- 22 Теория принятия—отвержения — это научно обоснованная теория социализации и развития в течение жизни, которая пытается предсказать и объяснить основные причины, последствия и другие корреляты межличностного — в особенности родительского — принятия и отвержения в США и во всем мире.
- 23 Abdul Khaleque, Ronald P. Rohner, "Transnational Relations Between Perceived Parental Acceptance and Personality Dispositions of Children and Adults: A Meta-Analytic Review," *Personality and Social Psychology Review* 16, no. 2 (2012): 103–115.
- 24 David Schneider, "The distinctive features of matrilineal descent groups. Introduction," in *Matrilineal kinship*, eds. David Schneider & K. Gough (Berkeley: University of California Press, 1968), 1–29.
- 25 David Shwalb, Barbara J. Shwalb, Michael E. Lamb., eds., *Fathers in Cultural Context* (New York: Routledge, 2013), 387.
- 26 Seward and Stanley-Stevens, "Fathers, Fathering, and Fatherhood Across Cultures," in: *Parenting Across Cultures*., ed. Selin, 460.
- 27 Там же.
- 28 Li Xuan and Michael E. Lamb, "Fathers in Chinese culture: From Stern Disciplinarians to Involved Parents," in *Fathers in Cultural Context*, eds. Shwalb et al.
- 29 Seward and Stanley-Stevens, "Fathers, Fathering, and Fatherhood Across Cultures," in *Parenting Across Cultures*, 467.
- 30 Hwangbo Yon, "In South Korea, fathers are strangers," *Hankyoreh*, October 20, 2015, http://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_national/713641.html (дата обращения: 4.02.2019).
- 31 Svati Kirsten Narula, "Korean dads go to 'father school' to learn how to hug their kids," *Quartz Magazine*, October 30, 2015, <https://qz.com/537098/korean-dads-go-to-father-school-to-learn-how-to-hug-their-kids/> (дата обращения: 4.02.2019).
- 32 Там же.
- 33 Ziarat Hossain, "Fathers in Muslim families in Bangladesh and Malaysia," *Fathers in Cultural Context*, eds. Shwalb et al.
- 34 Ramadan A. Ahmed, "The Father's Role in the Arab World: Cultural Perspectives," in: *Fathers in Cultural Context*, eds. Shwalb et al.
- 35 A. Bame Nsamenang, "Fathers, Families, and Children's Well-Becoming in Africa," *The Role of the Father in Child Development*, ed. Lamb.
- 36 Seward and Stanley, "Fathers, Fathering, and Fatherhood Across Cultures," in *Parenting Across Cultures*, ed. Selin, 467.
- 37 A. Bame Nsamenang, "Fathers, Families, and Children's Well-Becoming in Africa," in *The Role of the Father in Child Development*, ed. Lamb.
- 38 Victoria Hosegood and Sangeetha Madhavan, "Understanding fatherhood and father involvement in South Africa: Insights from surveys and population cohorts," *Fathering* 10, no. 3 (2012): 257–273.
- 39 J. L. Roopnarine, "Fathers in Caribbean Cultural Communities," in *Fathers in Cultural Context*, ed. Shwalb et al.
- 40 A.C. Bastos, V. Volkmer-Pontes et. al., "Fathering in Brazil: A diverse and unknown reality," in *Fathers in Cultural Context*, ed. Shwalb et al.

